

18+

ВРЕМЯ ЛУНЫ 2
«ВОЗВРАЩЕНИЕ»
Лелия Свон

Лелия Свон

Время Луны – 2. «Возвращение»

«Издательские решения»

Свон Л.

Время Луны – 2. «Возвращение» / Л. Свон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987980-6

Я, как и все люди, не видела тепла и не вкушала настоящей жизни и пищи. Вы превратили половину общества в монстров, которые ни о ком не думают, и ничем вам никогда не захотят помочь, и уж тем более не будут вам благодарны. Ваш удел разрушать! Так чего же вы хотите, чтобы люди перестали разрушать вашу луну? А вы их, людей, хоть раз спрашивали, знают ли они о том, что происходит с вашей планетой? Нет, они не знают ни о вас, ни о том, кто отнял у них настоящую жизнь и кто отнял у них солнце!

ISBN 978-5-44-987980-6

© Свон Л.

© Издательские решения

Время Луны – 2. «Возвращение»

Лелия Свон

Анна Феликсова *Редактор*

Мария Устюжанина *Корректор*

Александр Грохотов *Дизайнер обложки*

© Лелия Свон, 2020

© Александр Грохотов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-7980-6 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-7981-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это утро ничем не отличалось от остальных. Все та же темнота, влажность и прохлада. Люди всегда зависели от погоды за окном. Большинство напрямую могли чувствовать прилив энергии с восходом солнца, общую усталость с пасмурным ветром или дождем. Морозов не было уже давно. После глобального потепления минимальная температура даже в зимние месяцы составляла всего минус два градуса.

Антарктида существовала отдельно, по-своему, не давая никаких катаклизмов. В мире, казалось, главенствовала не природа, а что-то другое или кто-то другой, настолько могущественный, что сумел обмануть конец света, легко справился со всеми неизлечимыми болезнями, лишил мир солнца, перевернул все вверх дном, готовя эту влажную и промозглую почву для себя любимого.

Бред? Ну кто же знает наверняка?

Знакомые Доната тоже не знали. Однако, если выбирать между правительственными новостями и теорией мункубов, то обычный человек больше доверял вторым. Все-таки, мункубы – такие же люди, но в разы умнее.

С утра Донат привел Девайс в глубь леса к реке, далеко от дома. Он взял ее за руку и попросил следовать за ним, ничего не боясь. Шли они около часа, лиственные деревья все не заканчивались, сухие ветки мешали проходу, а влажность затрудняла дыхание. Девайс несколько раз хотела спросить о назначении пути, но решила молчать. Она верила ему и знала, что, если они идут так далеко, значит, так нужно.

Приближался полдень, ноги гудели от постоянной ходьбы, хотелось поесть и отдохнуть. Донат как будто угадал ее мысли и, не дожидаясь вопроса, стал говорить первым.

– Сейчас я приведу тебя туда, где сам давно не был, но где меня знают и помнят, где всегда ждут и готовы помочь. Это немного необычные люди. Они, как и я, мункубы, но у них нет встроенных чипов, наличных денег, у них нет кофеварок и прочих технических приспособлений. Они живут на лоне природы, питаются тем, что выращивают сами, и каждый день обращаются с молитвами, но не к Богу, а к нашим предкам с Луны, к тем, кто их создал, внедрил особый ген, особое преимущество; к тем, кому большинство перестало быть благодарными и забыло о действительной миссии нашего дара, к сожалению, обогащающего здоровьем одних и разрушающего жизнь других. Девайс, там мои друзья, Союз Луны. Они называют себя Moon Union. Их цель – наконец поставить точку в этой негласной войне, обрести свободу.

– А что они хотят изменить? – осторожно спросила Девайс.

– Все просто. Через две с половиной недели день рождения известного нам Ивана Ровсона. Наши предки с Луны планируют второе вторжение, они хотят передать ген еще миллиону

неродившихся детей. Если это произойдет, то человечество уже точно не сможет справиться с этой пандемией. Оно погибнет, а мункубы разрушат планету вместе с ее ресурсами, думая лишь о собственном насыщении. Когда питаться энергией человека не представится возможным, они возьмутся за все живое. Планета умрет только потому, что ген сильнее человеческого инстинкта выживания и затмевает обычный разум. Мункубов, которые могут контролировать себя, очень мало. Единственный шанс выжить, вернуть все назад, это вновь стать людьми.

– А как это сделать?

– Вспомни послание бабушки о солнечном свете, разрушающем ген; вспомни о программном обеспечении, позволяющем людям контролировать сновидения и не допускать утечки жизненных сил. Для этого они как минимум должны знать о существовании мункубов, чего Ровсон явно не допустит. Девайс, все проще, чем кажется. Ровсон и другие влиятельные мункубы – тоже люди, и, когда ген самоуничтожится, им все это не станет нужным. Будет солнце, будут здоровье и пища, будет жизнь. Пока наши предки в неведении, почему капсулы до сих пор вывозят на Луну и их планета гибнет, Ровсон занимается подготовкой Земли для себя и таких, как он. Иван заинтересован в том, чтобы предки быстрее сгинули вместе с Луной, тогда он избавится от контроля. Сейчас он их обманывает.

– Донат, а почему нельзя им сказать об этом? Если попробовать с ними договориться, то мы все вернем себе и будем жить. Люди ведь не знают до сих пор почему нет солнца. Люди вообще ничего не знают, это так ужасно. Теперь я понимаю, чего от меня хотела бабушка, за что отдала жизнь.

Вспомнив о бабушке, девушка тяжело вздохнула, но быстро оправилась и продолжила идти за Донатом.

– Все это время Moon Union пытается связаться с предками и донести до них правду, не дожидаясь пятидесятилетия Ровсона. Они хотят не допустить второго внедрения. Единственная возможность этого добиться – успеть поговорить с предками до того, как те внедрят очередной ген, слепо веря Ровсону.

– А почему они не могут сами прийти и увидеть ситуацию, они ведь могут быть невидимы?

– Да, но их организм не позволит остаться на планете более суток, за это время они только успеют внедрить ген. Потом они станут видимы и посеют панику среди людей, что может спровоцировать третью мировую войну.

– Откуда союзники Луны все это знают?

– Их верховный представитель – некогда уволившийся из правительства пресс-секретарь Пётр Васильев.

Имя было смутно знакомо Девайс. В памяти всплыли заголовки новостей.

– А, которого уволили за недвижимость за границей?

– Это предлог. У Петра никогда не было никакой недвижимости за рубежом. Просто он раскопал правду, а правительство не могло позволить, чтобы он все рассказал людям. Его хотели убить, но Пётр быстро догадался, какая участь его ждет, поэтому на совещании с правительством по поводу предстоящей пресс-конференции подал в отставку, якобы признавшись в покупке недвижимости своим родным за границей. Он понимал, что если сейчас не уйдет, то его уберут навсегда.

Девайс заметила слабую улыбку на лице Доната.

– Донат, ты что-то не договариваешь, – девушка пыталась заглянуть ему в глаза.

– Девайс, мы почти пришли, давай потом.

– Нет, я не сдвинусь с места, говори... Неужели это то, о чем я думаю... Донат...

– Да, ты на редкость догадлива...

– Донат... О боже... Он знал мою бабушку?

– Пришли Девайс. Тише...

* * *

Признаков того, что пункт назначения близко, совсем не было видно невооруженным взглядом. Единственное, на что Девайс обратила внимание, это сосна, одна на весь лес. Она гордо возвышалась над остальными деревьями, зеленая, красивая, с прямым стволом и мощными ветвями. Такое впечатление, будто ее посадили здесь специально. Она слишком контрастировала на общем фоне, как белая ворона в толпе черных птиц. В данном случае это бросалось в глаза не сразу, и, если бы Донат не сказал, что они пришли, то, скорее всего, Девайс не обратила бы внимания на эту сосну.

От необычного дерева Донат и Девайс прошли вправо еще метров сто, углубляясь в чащу леса. Донат словно считал шаги про себя, что-то невнятно нашептывая. Присев на корточки, он стал расчищать траву и листья на земле. После пары движений рукой Донат наткнулся на железную ручку. Поднять ее вместе с люком простому человеку было бы не под силу, даже очень сильному, но для Доната это не было проблемой. Он с легкостью поднял люк, аккуратно положил крышку рядом и включил фонарик.

Освещая узкую каменную лестницу, он попросил Девайс спускаться. Девушка с опаской оглядела ряды полуразрушенных ступенек и потихоньку пошла вниз. Донат последовал за ней, аккуратно закрыв крышку ладонями.

Лестница привела их к лесной тропке, похожей на те, по которым шли сюда, с одной только разницей, что теперь она проходила под землей. Спустя около получаса их путь перегородила еще одна лестница, на этот раз вверх. Поднявшись по ней, они вылезли через небольшую ямку. Невероятная красота озарил их. Девайс изумленно оглядывалась по сторонам, она уже видела это место на обложке одной из бабушкиных книг. Названия и автора девушка не помнила, но красочное изображение на переплете врезалось ей в память – та же поляна, деревья, дома из брусев, огороженные забором, бегающие птицы и даже скот.

Вид был сказочный, особенно для 2050 года, мира цифровизации и искусственного интеллекта. Единственное, в бабушкиной книге все это охватывало красивое, как будто греющее с бумажной обложки солнце, а здесь, на поляне, к сожалению, было мрачно и темно. И тут Девайс догадалась, к чему были все эти туннели, подземные запутанные развилки, как в лабиринте, и почему Донат поворачивал так, словно шел по отпечатанной в памяти карте. Обычный человек, попавший сюда впервые, с большой вероятностью заблудился бы, не догадавшись пометить подручными средствами обратную дорогу. Девайс стало не по себе от таких мыслей, но ненадолго, ведь с ней был настоящий мункуб.

– Донат, как красиво! – восторженно сказала Девайс. – Я всегда мечтала оказаться в прошлой эпохе, хоть и века не прошло с тех пор, как люди спокойно жили именно так. Мне хорошо и страшно одновременно за то, что ждет человечество, как мы будем жить дальше и будут ли жить наши дети...

Радость Девайс была недолгой, и теперь прекрасный пейзаж вызывал в девушке грусть.

– Господи, вопросов у меня становится еще больше. Почему, почему в нашем мире, в городе, где мы живем, нет таких же лужаек, дворов, живности? Даже многодетные семьи уже давно в эпоху цифровизации и заказывают продукты на дом, хоть и живут на подобных территориях... Почему это все ушло? Почему мы должны есть искусственное мясо, пичкать себя биодобавками, бояться выйти на улицу, чтобы не подцепить тот или иной вирус, почему мы не видим солнца, которое дает людям не существование, а настоящую жизнь?!

Девушка прослезилась впервые за столь долгое время. Она обняла Доната и уткнулась головой в его плечо.

– Девайс, пойдем, – тихо сказал Донат. – Я хочу, чтобы это все у нас было. У нас и у наших здоровых, счастливых детей. Мы не должны останавливаться. Наш долг – идти только вперед,

сделать все возможное и невозможное для достойной жизни на этой планете. Не плачь, прошу. Мне самому становится больнее, когда тебе плохо.

Он погладил ее по голове и нежно поцеловал.

– Пойдем! – Донат взял Девайс за руку, уверенно ведя за собой. – Сейчас ты побываешь, хоть и не в солнечной, но все же сказке, и, кто знает, может, солнце все-таки взойдет!

* * *

Молодые люди подошли к одному из домов, который находился в середине поляны и выделялся на фоне остальных символикой Луны вместо окошка на чердаке дома. Смотрелось красиво и таинственно. Из дома навстречу путникам вышел человек в капюшоне, лица было сразу не разглядеть. Он подошел к Донату, взял обе его руки и поприветствовал. Потом они обнялись.

– Донат, я не ждал, право, – голос незнакомца низкий и хриловатый. – Думал, ничего в жизни такого у тебя не произойдет, что заставило бы тебя все бросить и к нам прийти. Теперь, я так понимаю, назад тебе закрыта дорога.

– Закрыта, Пётр, окончательно закрыта. Произошло то, что нас всех может очень скоро убить.

Пётр замер. В следующее мгновение плечи его напряглись, он выпрямился и отошел, пропуская Доната с Девайс в дом.

– Проходите.

Девайс послушно шла за Донатом и молчала, пытаясь разглядеть незнакомца и одновременно его дом. Первое впечатление от обстановки было неоднозначным. Девайс будто в самом деле очутилась в сказке: вокруг стоял невероятно приятный сухой запах дерева, было уютно и тепло. Посреди гостиной, куда они прошли, стоял круглый деревянный стол, вокруг которого расположились массивные стулья. Вместо современных встроенных гардеробных в углу находился большой комод, также, как и остальная мебель, сделанный вручную. Окно в этой комнате было одно, и хотя оно занимало примерно полстены, но света не прибавляло. На комод стояла керосиновая лампа. Она не горела. Видимо, керосин был в дефиците. Это логично, где его можно было добыть, ведь сюда не просто попасть. Только если давние запасы, пользоваться которыми можно по особым случаям. Девайс прокручивала в голове мысли и предположения на каждую вещь, на каждый квадратный метр комнаты. Ей было хорошо, приятно, интересно, особенно на фоне вкусных и необычно-непривычных запахов пищи из соседнего помещения.

– Присядем, Девайс, – сказал Донат, и они втроем переместились за тот самый круглый стол.

Незнакомец сел, снял капюшон и молча посмотрел на девушку. Его лицо излучало зрелость, ум и мужскую силу. Красивые четкие скулы и подтянутый внешний вид говорили о хорошей форме, здоровье и присутствии физических сил, локальные морщины ведали о многих пережитых годах, об ушедшей молодости, а светлые густые волосы без седины как будто кричали «мы еще повоюем». Тот факт, что Пётр был мункуб, не заставил Девайс восхищаться его внешностью, несмотря на много прожитых лет. Ее больше волновала их связь с бабушкой, и знает ли что-нибудь о ней и ее загадочной смерти Пётр. Донат, заметив взгляд Петра, решил не откладывать предстоящий разговор. Он взял Девайс за руку и сжал ее, потом, посмотрев на девушку, кивнул так, что было понятно: он скажет и сделает все сам, а потом будет видно.

– Пётр, это моя невеста, Девайс, внучка Агнии.

Пётр не скрыл своего удивления. Его лицо заметно вытянулось, а взгляд был полностью устремлен на Девайс. Казалось, он хотел что-то ей сказать, но Донат сразу продолжил:

– Она получила от бабушки послание. Я сейчас его покажу тебе, потому что не знаю точно той информации, которой ты располагаешь. Потом станет ясно наверняка, что делать. Девайс, достань, пожалуйста, ноутбук.

Пётр внимательно слушал послание Агнии, но еще внимательнее он смотрел на нее. Девайс показалось, что в отражении монитора она увидела блеск в глазах Петра. Неужели это слезы? Ее просто разрывало остановить запись и начать спрашивать, спрашивать и еще раз спрашивать, но она что есть сил держала себя в руках.

– Все было бы намного проще, если бы эта гнилая бесконтрольная масса не начала высасывать все подряд из людей, – гневно проговорил Пётр, когда запись закончилась, – если бы хоть на минуту задумалась о будущем и о своем предназначении, а не о том, как скорее насытиться за счет чужих жизней. Боже, как же ошиблись наши предки, доверившие все Ровсону, и как же они вновь ошибутся, спустившись для второго внедрения. Кто бы мог подумать, что их дом, их планету разрушает их же создание, их же детище, но никак не люди, понятия не имеющие о том, что сейчас происходит, и о том, что их ждет в ближайшее время.

Пётр встал из-за стола, принялся расхаживать по комнате. Он был рассержен и крайне обеспокоен. Наконец, Пётр остановился и, переводя взгляд с Девайс на Доната, сказал:

– Донат, мне нужно подумать. Вы устали и голодны. Отдохните с дороги. Завтра я соберу Союз в полдень, вы с Девайс должны присутствовать. Будь готов к тому, что тебе придется говорить. Там в комод в первом ящике одежда, накинете перед выходом. Верста, Верста! – Пётр крикнул в сторону открытых дверей. – Пожалуйста, накорми гостей, а после покажи им комнату для ночлега.

Из соседней комнаты появилась пожилая женщина. На ней было длинное платье и светлая косынка, завязанная вокруг головы. Она мило улыбнулась молодым людям и попросила

последовать за ней. Когда Донат и Девайс сели за стол, они были просто ошеломлены от увиденного.

Небольшой угловой столик был застелен белой скатертью, расшитой узорами. На нем стояло две тарелки с какой-то непонятной горячей жидкостью красного цвета и чем-то внутри. Как потом рассказала Верста, это был борщ. Она рассказала о происхождении блюда, его истории, способе приготовления и описала все ингредиенты. На закуску лежал испеченный недавно теплый хлеб, рядом с тарелками стояли маленькие стаканчики с какой-то мутной жидкостью. Девайс поинтересовалась содержанием стакана. Верста попросила их сначала выпить и закусь, а потом обещала все рассказать. После того как они выпили этот неприятный на вкус напиток, аппетит заметно усилился. Девайс попросила добавки из борща и налить ей еще стакан. Донат лишь молча сидел и опять, как он это умеет, загадочно улыбался, глядя на девушку. Верста тоже с улыбкой взглянула на Доната, одновременно радуясь, что девушке становилось все лучше. Девайс чувствовала, как ее стало отпускать от напряжения, от всех проблем, которые навалились на нее в последнее время. Донат встал и прошептал ей на ухо, что сейчас придет. Они с Верстой переглянулись, когда он вышел. Девайс посмотрела на Версту внимательнее, уже не скрывая своего любопытства. Женщина села рядом.

– Ты сильная, необычная, добрая, я это вижу, – серьезно сказала Верста, глядя на девушку. – Я здесь очень давно живу и помогаю по хозяйству Петру. Я всегда восхищалась мункубами, их способностями. Ты уже заметила, что я такой же обычный человек, как и ты. Здесь мункубы совсем другие. Они разумные, они лучшие, они умные и добрые, отзывчивые, готовые помогать. Думаю, ты сама уже это поняла, когда полюбила Доната. А вот в сердце Петра всегда была только лишь одна женщина...

– Моя бабушка Агния? – осторожно спросила Девайс. Она вновь вспомнила, как Пётр смотрел на бабушку, когда они с Донатом включили послание.

– Да. Он мне почти ничего не рассказывал о ней или об их связи, но я всегда знала и видела, что Пётр больше никого не сможет полюбить так, как ее.

– А вы хотели видеть его рядом с собой?

– Нет, что ты, это не про нас, – Верста отмахнулась, улыбнувшись девушке. – Мой муж меня сюда когда-то привел. Он тоже был мункуб.

– А почему был, где он сейчас?

– Ты еще не знаешь, но мункубы в правительстве подозревают о том, что не все, в кавычках, соотечественники разделяют их мнение и планы на будущую жизнь. Они знают о тайных обществах, догадываются, что будут предприняты попытки связи с предками с Луны, чтобы это все прекратить, поэтому по своим каналам вычисляют и стараются уничтожить такие сообщества. Так мой муж попал к ним, когда в очередной раз выбирался в город за некоторыми запасами продуктов и керосина. Внешне нельзя было его отличить от общей массы, но существуют нюансы, по которым их службы вычисляют нас. Чипы у нас есть на этот случай. Можно расплавиться по счетам, перемещаться по стране, даже за границу. Есть некоторая техника, если понадобится, но вот мало кто, например, интересуется керосином или батареями, или топливом для генераторов. Здесь его проработали и взяли. Долго держали непонятно где, пытались, чтобы он нас выдал, наше местоположение, численность, замыслы. Он не сказал. Никакие сыворотки на мункубов не действуют, а вот пытки... бедный мой муж...

Верста всплакнула. Девайс хотела было ее утешить, но она сама вытерла слезы, сказала, что все нормально, и продолжила свой рассказ.

– Он выдержал все, ничего не сказал... Потом мы его нашли всего изувеченного у лесополосы...

– Верста, не надо. Не надо плакать, пожалуйста, – Девайс с глубоким сожалением смотрела на бедную женщину. – Ваш муж – герой. Он погиб очень гордо, и память о его подвиге будет жива вечно.

Верста погладила Девайс по голове.

– Я знала, что не ошиблась, когда увидела Доната рядом с тобой. Ты замечательная девушка. И я даже не удивилась, узнав, что ты внучка женщины, навсегда завладевшей сердцем нашего Петра.

Девайс были приятны слова Версты. Но девушке не терпелось узнать больше информации о том месте, где они оказались.

– А Донат, как он к вам всем относится, откуда знает вас, пути к вам, что вас с ним связывает? – вопросы вырывались один за другим, но Девайс не могла остановиться.

– А это, девочка моя, ты у него спроси по случаю, – Верста улыбнулась. – Я вижу, что ты можешь контролировать свои сны, ты проницательна и у тебя отличная интуиция, свойственная только людям, скажем так, с необычными способностями.

– Да что вы, Верста, я обычная, просто...

– Ты все сама знаешь, Девайс. Если бы все люди могли противостоять мункубам так, как умеешь ты, может, и не страшно было бы это второе вторжение, как и все последующие.

Девайс внимательно посмотрела на Версту.

– Откуда вы все это знаете обо мне? Вы тоже обладаете чем-то, что не свойственно обычным людям, поэтому вы и полюбили, как и я, необычного человека?

– У меня нечто другое, это сейчас неважно, – отмахнулась Верста. – Ты будешь счастлива с Донатом, держись его и запомни сейчас мои слова, они пригодятся тебе в будущем, просто запомни, и все: его выделяют глаза.

– Что это значит? – изумленно спросила Девайс.

– Узнаешь в свое время. Больше не спрашивай меня ни о чем. Иди, я приберу. Прямо по коридору через две комнаты тебя ждет Донат.

Комната для отдыха гостей выглядела весьма необычно. Девайс сразу обратила внимание на горящую керосиновую лампу, овечьи шкуры на кровати, теплую дровяную печь у изголовья и необычные, даже смешные, нательные вещи, висевшие рядом. Обстановка была весьма уютной и располагающей к близкому общению.

Донат смотрел на Девайс со свойственной ему загадочной улыбкой. Было понятно и без слов, что он специально оставил ее поговорить с Верстой. Сытость от вкусных блюд в сочетании с хмелем от необычного напитка успокоили и расслабили усталых путников. Теплые чувства к Донату захлестнули Девайс, а улыбка любимого вообще отбила желание произносить лишние слова. Девушка просто кинулась к нему, села на колени и заключила его в объятия. Что происходило дальше, догадаться несложно. Они просто любили друг друга, забыв обо всем на свете. Пускай завтрашний день принесет новые трудности, но сегодняшняя ночь принадлежала только им двоим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.